

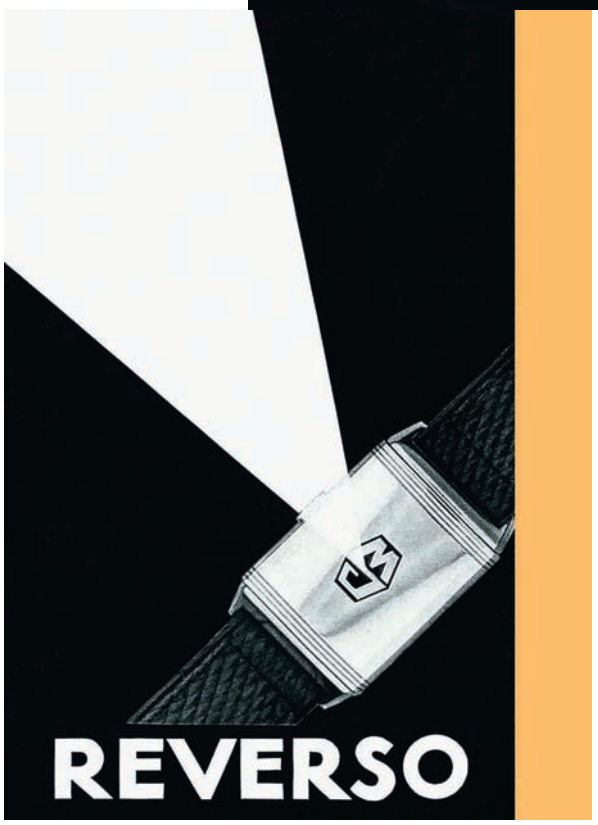
__**Reverso Squadra Chrono Black Jaeger-LeCoultre** — модернистская версия Reverso с почти квадратным корпусом, 2009

__Костюмы **Жанны Ланвен,** середина 1920-х

__**Les Elegantes Longines,** реплика часов 1929 года

__Реклама **Reverso,** 1931

__Ширма **Эйлин Грей,** середина 1920-х

__**«Аэлита»** Якова Протазанова, 1924

ZUMA PRESS

__Классические **Reverso Jaeger-LeCoultre**

еще стиль сформировался, но расцвел в послевоенные годы. Война как бы провела окончательную грань между театрализованной нервностью и изломанностью ар-нуво и сладострастным жизнелюбием ар-деко. Последний оказался всеядным: на общую геометрию форм легло все, что увидела охочая в это время до путешествий западная цивилизация,— греческая архаика и римский классицизм, африканские примитивы и Древний Египет, Месопотамия и ацтеки. В ход идет и хорошо известное, и только что возникшее из небытия. Европейцам везет как никогда: великие археологические открытия сыплются на них золотым дождем. В 1922-м англичанин Говард Картер раскапывает гробницу Тутанхамона, с 1922-го по 1934-й англичанин Леонард Вулли вынимает из земли историю Древнего Ура, в 1924-м итальянец Амадео Маюри начинает новый этап раскопок Помпей и Геркуланума.

Однако никакого идеологического пассеизма — новый стиль смотрит только вперед. Наряду с псевдоегипетскими рельефами свежепостроенных зданий и римскими складками на колоннах и платьях ар-деко формируют открытия совсем иного рода: машины, радио, авиация, небоскребы, джаз, страстные танцы, платья без корсетов, короткие стрижки. Это стиль вечного движения. Даром что такой тяжеловесный в своих крупных формах. Как будто, чтобы удержать на месте нового человека хоть на минуту, необходимо построить очень большие здания, посадить его в совершенно не сдвигаемые кресла, спрятать его невесомые костюмы в многотонные шкафы гардеробных, отправить его путешествовать на максимально непохожем на временное пристанище поезде (переоформленный в 1920-х «Восточный экспресс») или на сопоставимом разве что с небольшим городом пароходе вроде легендарной «Нормандии» (1935).

Упрочить и украсить земное существование этих летающих, танцующих, носящихся на сверкающих скоростных автомобилях людей призвана роскошь. Ар-деко немыслимо дорог. Используются лучшие, порой неприлично экзотические материалы, новейшие технологии, отвергается экономия как таковая. Метражи квартир и ванных комнат в них достойны восхищения до сих пор, размеры кроватей и шкафов намекают на не иначе как олимпийское происхождение их хозяев, слоновая кость, перламутр и крокодиловая кожа могут украшать все, чего коснется рука или глаз человека нового века: от обшивки автомобиля до ручки унитаза.

Однако не стоит обманываться — ар-деко совсем не декоративен по сути. У него очень внятная футуристическая идеология и для разбитого войной, депрессией и колониальными неурядицами мира парадоксально глобальное распространение. Ар-деко можно найти в местах очень уж отдаленных: Куба, Бразилия, Уругвай, Аргентина, Индонезия, Индия, Новая Зеландия, Китай, Манила, Марокко и даже африканская Эритрея вместе со всей Европой и Северной Америкой представляют не некие собственные варианты,